

В СВЕТЕ КРЕМЛЕВСКОЙ РАМПЫ

Заметки о гастрольях Псковского областного драматического театра

СВОИ традиционные летние гастролы коллектив Псковского драматического театра имени А. С. Пушкина начал в эту зиму необычно. Ему была оказана высокая честь — пригласить в Москву, на сцену Кремлевского театра. Это был своеобразный творческий отчет перед столицей, ее заместителями зрителем, большой экамен на зрелость.

Теперь можно сказать, что серьезный экзамен коллектив театра выдержал неплохо. Спектакль «Дочь России», поставленный на кремлевской сцене, получил положительную оценку в «Правде»: «ЭТО БЛАГОРОДНЫЙ СПЕКТАКЛЬ БОЛЬШОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ЗВУЧАНИЯ», — пишет в газете народная артистка СССР С. В. Шихотова, подчеркивая важность и сложность сценического воплощения поднятой темы.

Получили много хороших отзывов все славные трюффляжи, берущие штурм. Именно эти можно объяснить то острое внимание, с которым

следили они за гастролью в Москве. Десятки телезрителей получили в те дни актёры из Пскова. Из этих серьезных посланных биди и волнения, и уверенность в успехе, и душевная теплота, и верность за свой театр.

Вот одна из телеграмм: «Москва, Кремль. Псковскому областному драматическому театру имени А. С. Пушкина. Коллектив завода автоматических телефонных станций выразил вам большие творческие успехи на сцене Кремлевского театра. Псковичи верят в ваш успех». Или: «Горю поздравляем с хорошим началом

гастролей в Москве. От всего сердца желаем дальнейших творческих удач. Коллектив завода рад приветствовать».

Телеграмма правда уже информировала читателей об основных событиях, связанных с гастролью театра. Но в редакции поступают просьбы рассказать подробнее о том, как проходила встреча с московскими зрителями, что она показала в глазах рецензентов в «Правде» на спектакль «Дочь России» с такими полюбившимися артистами Р. С. Бегина, С. С. Зингальс, — редут смирности творческой горки коллектива театра, песни, котский, несомненно, удался.

Студенты Московского государственного института культуры Владимира Краева и Анатолий Сердюков с восхищением говорили: «Мы любим трилогию о Владимире Ильиче Ленине, созданную Н. Подогиним. Любим ее за то, что она дышит светлой, жизнеутверждающей, революционной романтикой. И очень рады, что появилось новое большое произведение, которое, пожалуй, можно поставить в один ряд с трилогией. Оно рассказывает о Марксе и Энгельсе. Это произведение — спектакль Псковского драматического театра «Дочь России».

Первыми положительными отзывами можно было бы продолжить. На наших спектаклях в Кремле присутствовали главные редакторы журналов «История СССР» — В. Е. Мочалов, «Театр» — В. Ф. Гименов, видные театральные и литературные критики. Все они с готовностью разделяли мнение о том, что театр поднял важную, волнующую тему. Это признано теперь широкой общественностью. Гастроль в Москве показала большие творческие возможности коллектива Псковского театра драмы.

Но яркий свет яркой славы репутации не только огнем наших достижений. Он осветил и грехи, которые, нам кажется, основательно почувствовали как главный режиссер Л. В. Луккер, так и весь творческий состав театра. И теперь очень важно все взвесить и сделать необходимые выводы, чтобы новый театральный сезон был еще более плодотворным.

П ОСЛЕ Москвы коллектив Псковского областного драматического театра побывал на гастролье в Эстонской республике. За 23 дня театр дал 46 спектаклей, из них 28 — в Таллине. «Собой успехом», — пишет газета «Советская Эстония», — пользуетеся «Угрюм-река» — инсценировка по роману лауреата Государственной премии В. Шихотова, шведско-шведская «Зимняя сказка», сценическая новелла по пьесе А. Тадродского «Вострый Тарниш», пьеса П. Туря «Посторонняя женщина»... Сейчас театр выехал в Великие Луки. Затем он побывает в Вильнюсе.

К сожалению, в программе последних гастрелей почему-то не были спектакли по пьесе А. Тадродского и пьесе Вильнюса. И это вряд ли оправдано. Думается, нельзя допускать, чтобы творческий коллектив, получивший коллективом театр в Мясеве, терял свою силу.

Б. КЛИМЕНКО.

твали действия. А премьера — всего через два дня.

На утро почти все труппа знала об успехе спектакля. И, пожалуй, и лучше.

МИНИСТР ПОЗДРАВИЛ С УСПЕХОМ

Тот, кто в ту ночь был в Москве на площади имени Свердлова, мог заметить здесь неважного, коренастого человека с палочкой в руке. Грозно опираясь на нее, он долго неторопливо ходил около лампачника Карлу Маркса, созданного артистическим Л. Ф. Шихотой. Внимательно изучая скульптуру, всматриваясь в каждую ее деталь. Вот он поднялся на ступеньку и для чего-то потрогал серый гранит скалы. Вот он отошел в сторону, снял кепку и застыл, устремив взгляд на лампачника. Высокий, худой, стройный блондин, выразительный взгляд из-под чуть нависших бровей, глотая посады большой головы на широких плечах...

Псковичи, видимо, уже догадываются, о ком идет речь. Конечно же, это был Николай Степанович Крицкий, актер нашего театра, исполняющий роль Карла Маркса. Это о нем писал журнал «Театральная жизнь» № 9, который тогда только что вышел в свет: «То, что сделал артист И. Крицкий, создавший образ Маркса, — это просто творческий успех, это победоносный шаг вперед». Вспомните, о чем, как достигнута эта победа. Н. С. Крицкий не просто играл свою роль на сцене, он жил образом Маркса, жил каждый день, каждый час, проникая в глубину психологии своего героя, по крупицам собирая внешние черты его характера, создавая величие его внутреннего мира.

Большую работу над образом в дни гастрольей проделала актриса В. П. Шамова. В ходе упорных репетиций ее дочь Россия (Елизавета Дмитриевна-Томановна) приобрела много новых привлекательных черт. Обладая прекрасными актерскими данными, этот образ стал более одухотворенным, собранным и вместе с тем эмоциональным. И внешне Лиза выглядела теперь женственное, обязательное.

В жизни не совершается двух абсолютных одинаковых явлений, они — непрерывное движение, изменение, обновление. На сцене не бывает двух одинаковых спектаклей: каждый следующий — либо лучше, либо хуже. Такой закон творчества. И этот закон действовал в нашу пользу на кремлевской сцене.

Когда стирился занавес в день премьеры, мы, видевшие спектакль не раз, сразу почувствовали, что он стал лучше. Уже в первом акте действие развлеклось в темпе, заветываем артисткой. А когда во втором акте на сцене появился Н. С. Крицкий в роли Карла Маркса, в зале вспыхнули дружные аплодисменты.

Все сцены в квартире Маркса зрители воспринимали с живым интересом. Зел реагировал буквально на каждую реплику героев. Он, казалось, видел ту Россию, о которой рассказывала Лиза, сочувствовал ей, готов был помочь Марксу и его друзьям. Но он поддерживал штурмующих левых в Париже.

Чутко, с большим тактом вел роль Энгельса А. И. Бегин. Он создал яркий образ друга Маркса, в котором своеобразно сочетались мягкий лиризм и остроту критического мышления. Хороша была и Тусси, младшая дочь Маркса. Актриса Л. Кра-

мер, исполняющая эту роль, буквально покорила зрителей.

Впрочем, трудно назвать актера, который остался бы незамеченным в этом спектакле. Эпизод его зал встретил оvation, приветствуя артиста в этот.

В тот вечер состоялся и памятная встреча с закрытым занавесом. На сцену и создателей спектакля «Дочь России» поднялся министр культуры РСФСР А. И. Подогини и заместитель министра культуры СССР Г. И. Владкин. Они горячо поздравляли писателей с созданием большой, волнующей исторической драмы, с первым удачным сценическим воплощением дороги образов Карла Маркса и Фридриха Энгельса.

ЭТО ТРОГАЕТ, ВОЛНУЕТ

В дни гастрольей театра в Москве нам пришлось встретиться с десятками людей самых разных профессий. Были среди них и академики, были и гости из столицы. «Дочь России» каждый из них отзывался по-своему, обращало внимание на достоинства спектакля и на его недостатки. Но все отзывы объединяла одна характерная мысль, которую наиболее ярко выразил рядовой-строитель из Воронежска Николай Самойлов Смирнов:

— Наше поколение, — сказал он, — лишь по документам и фотографиям знает основоположников научного коммунизма Карла Маркса и Фридриха Энгельса, так дорога сердцу каждому гражданину. И вот на сцене — образы живые, реальные. Они говорят, действуют. Маркс и Энгельс — в общении с друзьями и новыми соратниками, в семье. Это здорово! Это трогает, волнует!

— Именно таким — чутким, душевным, умным — и представляла в себе Карла Маркса, — сказала актриса М. В. Ненкина, оценивая игру артиста Н. С. Крицкого. — Правда и образ Энгельса, правдоподобно дочери Маркса.

Эта оценка, данная большим советским историком, говорит о многом. Пробудит гражданина. И вот новые пьесы. На сцене повзрослели новые образы основоположников научного коммунизма. Но то, что Псковскому драматическому театру удалось впервые частично воспроизвести на сцене частную жизнь Карла Маркса и Фридриха Энгельса, поставив пьесу П. Чардаиничева «Дочь России», несомненно является вкладом в советское театральное искусство.

ЧЕРЕЗ 30 ЧАСОВ — СПЕКТАКЛЬ

...Нат, на многие спали в эту ночь. Мерное поступание колес вагонов, указывающее пассажиров, на действовавшие на актёров. Каждый думал свое, волновался, и все жила одной мыслью: Москва, Большая, строгая, как-то она примет нас?

Перед мысленным взором главного режиссера Лявдия Викторовича Луккера являлся Кремлевский театр. Огромная сцена, гигантский зрительный зал с белозатенными балконами. Он-то, Луккер, знает его, бывал в нем не раз, правда, давненько. Но не только в театре было дело — Артисты должны знать себя на новом месте, да и исполнителям составу нужно время, чтобы освоиться. А декорации Подогини ли они и знают? К тому же они еще в пути. А завтра? — Явны солнечным утром встретил псковский столица. И еще — бурным движением. В шумном людском потоке, образовавшемся на перроне, мы чуть было не натолкнулись на крупную фигуру человека в светлом костюме. Он стоял на пути движения и, казалось, рассеянно смотрел по сторонам.

— Что с вами, Александр Иванович? — воскликнули мы, узнав «нашего Энгельса» — актёра А. И. Бегинца. — Забыли что-нибудь?

— Забыл! — удивился он. — Нет, ничего, нашёл Кошачин, именно так он должен подойти к столу, когда наладит сигары... Волнения актёров имели основания. Во-первых, предстояло выступить на столичной сцене; это не часто бывает. А во-вторых, первый спектакль, который состоится почти без репетиций, примерно через 30 часов.

Актёры и исполнители состав театра делали все, чтобы спектакль был удачным. Изучались и осваивались сцены, приспособлялись к освещению, к работе на сцене, к починке в первый же вечер.

И вот первая встреча с москвичами. Зал полон, хотя это была только закрытая встреча. Артисты играли с подъемом. Были аплодисменты, цветы. Но каждый чувствовал: чего-то не хватает.

А на театральном ритме, темп, слаженности. Спектакль шел около шестых часов. Были моменты, когда по ходу спектакля антракт должен был кончиться, музыкальные накладки, исполняющая роль, находилась в готовности, артисты, зрители ждали картинку, а занавес не поднимался. Декорации последних картин монтировались буквально с колес, с автомашин, когда уже шел спектакль.

Делать год намногого знаем, как здорово пошло после этого представления руководителем нашего театра, хотя они во многом были виноваты. В тот вечер в одной из комнат Кремлевского театра состоялось узкое, но весьма авторитетное совещание, в работе которого приняли участие заместитель министра культуры РСФСР Г. П. Бардинков, начальник главного управления театров Ф. В. Есеев и другие ответственные работники министерства. Достоинства спектакля никто не оспаривал. Но недостатки его были разобраны, что называлось постановкой. Было предложено пересмотреть и решительно улучшить монтаж спектакля, декорации отдельных картин, повысить темп сценического действия.

Помнится... Легко сказать! В спектакле заняты десятки людей. И от каждого по-своему зависит и ритм, и